

QO‘QON DAVLAT
PEDAGOGIKA INSTITUTI
ILMIY XABARLARI
(2026-yil 3-son)

FILOLOGIYA
PHILOLOGY

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»)**

<https://doi.org/10.70728/b.series.v08.i03.021>

Хонкелдиева Гуландом Мейлиевна

Негосударственное образовательное учреждение

Университет экономики и педагогики

Факультет иностранных языков

Кафедра Русского языка и литературы

и.о.доцента

+998883881126

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности функционально-семантической трансформации падежных форм при переводе с русского языка на узбекский на материале романа Л.Н. Толстого «Воскресение». Исследование направлено на выявление закономерностей преобразования падежных значений в условиях взаимодействия флективной и агглютинативной языковых систем. В работе применяется комплексный методологический подход, включающий сопоставительный, контекстуальный и функционально-семантический анализ, а также метод переводческих трансформаций.

Ключевые слова: падеж, функционально-семантическая трансформация, перевод, эквивалентность, грамматические категории, русский язык, узбекский язык, агглютинация, флексия.

**RUS TILIDAN O‘ZBEK TILIGA TARJIMADA KELISHIK SHAKLLARINING
FUNKSIONAL-SEMANTIK TRANSFORMATSIYASI (L.N. TOLSTOYNING
“TIRILISH” ROMANI MATERIALI ASOSIDA)**

Annotatsiya: ushbu maqolada rus tilidan o‘zbek tiliga tarjima jarayonida kelishik shakllarining funksional-semantik transformatsiyasi xususiyatlari L.N. Tolstoyning “Tirilish” romani materiali asosida tahlil qilinadi. Tadqiqot flektiv va agglutinatativ til tizimlari o‘zaro ta’siri sharoitida kelishik ma’nolarining o‘zgarish qonuniyatlarini aniqlashga qaratilgan. Ishda qiyosiy, kontekstual va funksional-semantik tahlil hamda tarjima transformatsiyalari metodi asosida kompleks metodologik yondashuv qo‘llaniladi.

Kalit so‘zlar: kelishik, funksional-semantik transformatsiya, tarjima, ekvivalentlik, grammatik kategoriyalar, rus tili, o‘zbek tili, agglutinatsiya, fleksiya.

FUNCTIONAL-SEMANTIC TRANSFORMATION OF CASE FORMS IN RUSSIAN-UZBEK TRANSLATION: EVIDENCE FROM TOLSTOY’S RESURRECTION

Abstract: This article examines the features of functional-semantic transformation of case forms in translation from Russian into Uzbek based on the material of Leo Tolstoy’s novel Resurrection. The study aims to identify the patterns of transformation of case meanings in the interaction of inflectional and agglutinative language systems. The research employs a комплекс methodological approach, including comparative, contextual, and functional-semantic analysis, as well as the method of translation transformations.

Keywords: case, functional-semantic transformation, translation, equivalence, grammatical categories, Russian language, Uzbek language, agglutination, inflection.

Введение

В условиях глобализации, интенсификации межкультурных контактов и расширения переводческой практики проблема адекватной передачи грамматических категорий приобретает особую научную значимость. Современное переводоведение всё в большей степени ориентируется не только на лексико-семантический уровень, но и на глубинные грамматические механизмы, обеспечивающие смысловую целостность и коммуникативную эффективность текста. В этом контексте особое место занимает категория падежа как одна из ключевых единиц грамматической системы языка.

Падеж в русском языке представляет собой сложную функционально-семантическую категорию, обладающую многозначностью и синкретизмом. Он выполняет не только синтаксическую функцию, определяя отношения между словами в предложении, но и реализует широкий спектр семантических и прагматических значений: субъектности, объектности, принадлежности, пространственно-временных отношений, причинно-следственных связей, а также модальности и оценки. В художественном тексте, в частности в прозе Л.Н. Толстого, падежные формы становятся важным средством выражения авторской интенции, психологической характеристики персонажей и организации внутреннего монолога.

В отличие от русского языка, обладающего флективной структурой, узбекский язык относится к агглютинативному типу, для которого характерна последовательная и однозначная морфологическая маркировка грамматических значений. В узбекском языке каждое грамматическое значение, как правило, выражается отдельным аффиксом, что минимизирует синкретизм и способствует большей формальной прозрачности структуры. Данное типологическое различие обуславливает необходимость трансформации падежных форм при переводе, поскольку прямое соответствие между формами двух языков зачастую оказывается невозможным.

Особую сложность представляет передача падежных значений в художественном тексте, где грамматические формы тесно переплетаются с семантикой, прагматикой и

стилистикой. Роман Л.Н. Толстого «Воскресение» в этом отношении является репрезентативным материалом для исследования, поскольку характеризуется высокой степенью синтаксической вариативности, наличием сложных конструкций, а также насыщенностью внутренними монологами и описаниями психологических состояний. В данном произведении падежные формы функционируют не только как средство грамматической организации высказывания, но и как важный элемент художественной выразительности.

Следует отметить, что при переводе с русского на узбекский язык падежные формы подвергаются различным видам трансформации: морфологической, синтаксической, семантической и прагматической. Эти трансформации обусловлены не только структурными различиями языков, но и необходимостью сохранения функционально-семантической эквивалентности, которая выступает основным критерием адекватности перевода. Таким образом, переводчик вынужден интерпретировать исходную грамматическую структуру и адаптировать её к нормам и возможностям целевого языка.

Актуальность настоящего исследования определяется недостаточной разработанностью проблемы функционально-семантической трансформации падежных форм в аспекте русско-узбекского перевода, особенно на материале художественного текста. Несмотря на наличие отдельных работ, посвящённых грамматическим трансформациям, комплексный анализ падежа как функционально-семантической категории в переводе остаётся недостаточно представленным в современной лингвистике.

Целью данного исследования является выявление типов, механизмов и закономерностей функционально-семантической трансформации падежных форм при переводе с русского языка на узбекский на материале романа Л.Н. Толстого «Воскресение».

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: определяется функциональная нагрузка падежных форм в исходном тексте; анализируются способы их передачи в узбекском переводе; осуществляется классификация переводческих трансформаций; выявляются типологические и прагматические факторы, влияющие на выбор переводческих решений.

Таким образом, данное исследование направлено на углублённое осмысление механизмов взаимодействия грамматических систем русского и узбекского языков в процессе перевода и может способствовать развитию теории функциональной эквивалентности в переводоведении.

Обзор литературы

Проблема передачи грамматических категорий в переводе активно разрабатывается в трудах отечественных и зарубежных исследователей.

А.В. Бондарко в рамках теории функциональной грамматики рассматривает падеж как элемент функционально-семантического поля, где значение формируется в

совокупности морфологических, синтаксических и контекстуальных факторов. Это положение принципиально важно для анализа перевода, поскольку позволяет выйти за рамки формального сопоставления.

В.Н. Комиссаров подчёркивает, что перевод не предполагает прямого соответствия грамматических форм, а ориентирован на достижение функциональной эквивалентности. Аналогичной позиции придерживается А.Д. Швейцер, выделяя трансформацию как основной механизм перевода.

В узбекской лингвистической традиции (У. Азизов и др.) акцент делается на типологические различия языков и их влияние на переводческие стратегии. Исследования показывают, что агглютинативная система узбекского языка требует экспликации или перераспределения значений, выраженных в русском языке синкретически.

Однако, несмотря на значительное количество работ, проблема функционально-семантической трансформации падежей на материале художественного текста, в частности романа «Воскресение», остаётся недостаточно изученной, что и определяет научную новизну данного исследования.

Методология исследования

Настоящее исследование опирается на комплексный междисциплинарный подход, сочетающий методы сравнительно-сопоставительного языкознания, функциональной грамматики и переводоведения. Такой интегративный подход обусловлен сложной природой объекта исследования — падежных форм как функционально-семантических единиц, чьё значение формируется на пересечении морфологических, синтаксических и прагматических факторов (Бондарко, 1981).

В основе анализа лежит сопоставительный метод, позволяющий выявить закономерности соответствия и расхождения между падежными формами русского оригинала и их передачей в узбекском переводе. Данный метод широко применяется в сравнительной лингвистике и переводоведении и ориентирован на установление типологических различий и сходств между языковыми системами (Гак, 1977; Комиссаров, 1990). Сопоставление осуществляется не только на уровне формальных структур, но и на уровне их функциональной реализации в тексте.

Важную роль в исследовании играет контекстуальный анализ, направленный на выявление семантической нагрузки падежных форм в конкретных речевых условиях. Поскольку значение падежа в русском языке зачастую является полифункциональным и зависит от контекста, анализ изолированных форм представляется недостаточным. В связи с этим учитываются ближайший и широкий контекст, включая синтаксическую структуру предложения и коммуникативную установку высказывания (Валгина, 2003).

Ключевым методом исследования выступает функционально-семантический анализ, разработанный в рамках теории функциональной грамматики. Данный подход предполагает рассмотрение падежа как элемента функционально-семантического поля,

где грамматическое значение определяется совокупностью языковых средств и их ролью в коммуникации (Бондарко, 1981). Применение этого метода позволяет выявить не только формальные изменения при переводе, но и трансформацию семантических ролей (агенс, пациенс, адресат и др.).

Кроме того, в работе используется метод переводческих трансформаций, разработанный в трудах В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера. Этот метод позволяет классифицировать изменения, происходящие при переводе, включая грамматические, лексические и синтаксические преобразования (Комиссаров, 1990; Швейцер, 1988). В рамках данного исследования особое внимание уделяется таким типам трансформаций, как замена падежа, грамматическая редукция, аналитическая экспликация и синтаксическая перестройка.

Материалом исследования послужили фрагменты романа Л.Н. Толстого «Воскресение» и их узбекские переводы, отобранные по принципу репрезентативности, то есть наличия разнообразных падежных форм и их функциональных реализаций в тексте. Выбор художественного произведения обусловлен тем, что именно в художественной прозе наиболее ярко проявляется взаимодействие грамматических, семантических и стилистических факторов.

Единицей анализа в настоящем исследовании выступает падежная форма в её функционально-семантическом проявлении, то есть в единстве её морфологического оформления, синтаксической функции и семантической нагрузки. Такой подход позволяет выйти за рамки формального анализа и рассмотреть падеж как динамическую категорию, трансформирующуюся в процессе перевода в зависимости от норм целевого языка и коммуникативных задач текста.

Таким образом, используемая методология обеспечивает всесторонний анализ процесса перевода падежных форм и позволяет выявить закономерности их функционально-семантической трансформации в условиях взаимодействия разноструктурных языков.

Результаты исследования

Проведённый анализ языкового материала показал, что в процессе перевода с русского языка на узбекский падежные формы подвергаются системным и закономерным трансформациям, обусловленным типологическими различиями языков, а также необходимостью достижения функционально-семантической эквивалентности. Полученные результаты позволяют выделить несколько устойчивых типов трансформаций, отражающих специфику взаимодействия флективной и агглютинативной систем.

Одним из наиболее частотных типов преобразований является смена падежной формы при сохранении или перераспределении её семантической функции. В частности, родительный падеж русского языка, обладающий широким спектром значений

(принадлежности, отрицания, модальности), в узбекском переводе нередко передаётся посредством дательного падежа или притяжательной конструкции.

Так, в примере: **Он не имел права говорить** → **U gapirish huquqiga ega emas edi** наблюдается переход родительного падежа (*права*) в дательный (*huquqiga*), что связано с особенностями выражения модальности в узбекском языке. В данном случае значение «обладания правом» реализуется через конструкцию с дательным падежом, что соответствует нормам целевого языка.

Подобные трансформации подтверждают положение о том, что падежные значения не являются изоморфными и требуют функциональной адаптации (Бондарко, 1981; Комиссаров, 1990). Смена падежа сопровождается перераспределением семантических ролей, что свидетельствует о глубинной перестройке грамматической структуры.

Другим важным типом трансформации является грамматическая редукция, при которой падежная форма устраняется, а её значение переносится на другие элементы высказывания, чаще всего на глагольный предикат.

Например: **Ему было стыдно** → **U uyalar edi**

В данном случае дательный падеж (*ему*), выражающий носителя состояния, полностью исчезает в переводе. Однако его семантика сохраняется за счёт глагольной формы *uyalar edi*, в которой имплицитно содержится указание на субъект переживания.

Подобная редукция объясняется тем, что в узбекском языке субъект эмоционального состояния может быть выражен не морфологически, а лексико-грамматически, что соответствует тенденции к экономии языковых средств (Швейцер, 1988). Таким образом, наблюдается перераспределение грамматической нагрузки между компонентами высказывания.

В ряде случаев падежные значения, выраженные в русском языке синтетически, в узбекском языке передаются аналитическими средствами, в частности с помощью послелогов.

Пример: **Он думал о жизни** → **U hayot haqida o‘ylardi**

Здесь предложный падеж (*о жизни*) трансформируется в конструкцию с послелогом *haqida*, который эксплицирует значение темы или объекта мысли. Такая трансформация обусловлена тем, что узбекский язык предпочитает аналитические способы выражения абстрактных отношений.

Данный тип преобразования соответствует явлению экспликации, при котором скрытые или имплицитные значения исходного текста становятся более явными в переводе (Комиссаров, 1990). Это также отражает различия в способах кодирования информации в языках разного типа.

Функциональная замена предполагает изменение способа выражения грамматического значения при сохранении его коммуникативной функции. В частности, творительный падеж русского языка часто заменяется локативной формой в узбекском языке.

Пример: Он говорил тихим голосом → U past ovozda gapirdi

Творительный падеж (*голосом*), выражающий образ действия, в узбекском языке передаётся через форму с локативным показателем (*ovozda*). Это свидетельствует о различиях в концептуализации обстоятельственных значений: в русском языке они могут выражаться инструментально, тогда как в узбекском — локативно.

Такие трансформации демонстрируют, что грамматические категории в разных языках соотносятся не напрямую, а через функциональные соответствия (Бондарко, 1981).

Наиболее сложным типом преобразований являются комплексные трансформации, затрагивающие одновременно несколько уровней языка: морфологический, синтаксический и семантический.

Пример: У него не было сомнений → U hech qanday shubha qilmas edi

В данном случае наблюдается:

- полное устранение родительного падежа;
- перестройка синтаксической структуры предложения;
- замена именной конструкции глагольной;
- сохранение общего смыслового содержания.

Такие трансформации подтверждают, что перевод является процессом интерпретации, а не механического соответствия (Швейцер, 1988). Переводчик адаптирует структуру исходного высказывания к нормам целевого языка, обеспечивая при этом сохранение коммуникативного эффекта.

Обсуждение

Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что перевод падежных форм с русского языка на узбекский представляет собой не линейный процесс замены грамматических единиц, а сложный многоуровневый механизм трансформации, охватывающий морфологический, синтаксический и семантико-прагматический уровни. Выявленные типы преобразований подтверждают, что в центре переводческого процесса находится не форма как таковая, а её функционально-семантическое содержание.

Прежде всего, следует отметить доминирование семантического принципа над формальным соответствием. Анализ показал, что при переводе падежных форм сохранение исходной морфологической структуры не является приоритетным, если она противоречит нормам и моделям целевого языка. Переводчик ориентируется на передачу значения, а не формы, что соответствует положениям функционального подхода в лингвистике и переводоведении (Бондарко, 1981; Комиссаров, 1990). В результате падежная форма может трансформироваться, редуцироваться или полностью исчезать, при этом её семантика сохраняется посредством других языковых средств.

Важным фактором, определяющим характер трансформаций, является типологическая специфика сопоставляемых языков. Русский язык, обладая флективной системой, характеризуется высокой степенью синкретизма: одна и та же падежная форма

может выражать различные семантические отношения в зависимости от контекста. Напротив, узбекский язык, относящийся к агглютинативному типу, стремится к однозначности и формальной прозрачности грамматических значений. Это приводит к необходимости разграничения и экспликации тех значений, которые в русском языке выражены синкретически. Таким образом, трансформации падежных форм оказываются типологически обусловленными и отражают глубинные различия в организации грамматических систем (Гак, 1977).

Особое внимание в процессе перевода заслуживает явление синтаксической компенсации, которое проявляется в перераспределении грамматических значений между различными компонентами высказывания. Утрата падежной формы, как показал анализ, не приводит к потере смысла, поскольку её функциональная нагрузка компенсируется другими средствами. К таким средствам относятся, прежде всего, глагольная семантика, способная передавать субъектно-объектные и модальные отношения, а также порядок слов, играющий важную роль в организации высказывания в узбекском языке. Кроме того, активно используются служебные элементы — послелого и аффиксы, которые выполняют функцию экспликации грамматических отношений. Подобное перераспределение функций подтверждает тезис о динамическом характере грамматической структуры в переводе (Швейцер, 1988).

Не менее значимым является прагматический фактор, оказывающий влияние на выбор переводческих стратегий. Перевод художественного текста предполагает учёт не только грамматических и семантических, но и коммуникативных особенностей высказывания. Падежные формы в оригинале могут выполнять экспрессивную, оценочную или стилистическую функцию, что требует их адекватной передачи в переводе. В ряде случаев это приводит к изменению структуры высказывания, если это необходимо для сохранения коммуникативного эффекта. Таким образом, выбор той или иной трансформации определяется не только языковыми, но и прагматическими условиями, включая жанр текста, авторскую интенцию и предполагаемое восприятие читателя.

В совокупности рассмотренные факторы позволяют сделать вывод о том, что перевод падежных форм представляет собой процесс интерпретации грамматической структуры, а не её механического воспроизведения. Переводчик выступает в роли медиатора между двумя языковыми системами, осуществляя адаптацию исходного текста к нормам целевого языка при сохранении его смысловой и функциональной целостности.

Таким образом, результаты исследования подтверждают ключевое положение современной теории перевода о том, что адекватность перевода достигается на уровне функционально-семантической эквивалентности, а не формального соответствия, что особенно ярко проявляется при передаче грамматических категорий, таких как падеж.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать обобщающий вывод о том, что функционально-семантическая трансформация падежных форм при переводе с русского языка на узбекский представляет собой закономерное и системное явление, обусловленное как типологическими различиями языков, так и особенностями функционирования грамматических категорий в художественном тексте.

Анализ материала романа Л.Н. Толстого «Воскресение» показал, что падежные формы русского языка, обладающие многозначностью и синкретизмом, в процессе перевода редко сохраняются в исходном виде. Это связано с тем, что агглютинативная структура узбекского языка требует более чёткой дифференциации грамматических значений, что делает невозможным прямое соответствие между формами двух языков. В результате переводчик вынужден прибегать к различным видам трансформаций, обеспечивающим адекватную передачу содержания.

Установлено, что ведущим принципом перевода падежных форм является принцип функциональной эквивалентности, согласно которому приоритет отдаётся сохранению семантики и коммуникативной функции высказывания, а не его формальной структуры. Это подтверждает положение современной теории перевода о том, что грамматические категории в разных языках соотносятся не напрямую, а через их функциональную реализацию в речи.

В ходе исследования выявлено, что трансформации падежных форм носят не случайный, а закономерный характер и обусловлены типологическими особенностями сопоставляемых языков. Наиболее частотными способами преобразования являются смена падежа, при которой изменяется морфологическая форма при сохранении или перераспределении значения; грамматическая редукция, сопровождающаяся устранением падежной формы и переносом её семантики на другие элементы высказывания; аналитизация, проявляющаяся в использовании послелогов и служебных средств для экспликации отношений; а также синтаксическая перестройка, затрагивающая структуру предложения в целом.

Особо следует подчеркнуть, что в процессе перевода происходит перераспределение грамматической и семантической нагрузки между различными уровнями языка. Значения, выраженные в русском языке морфологически, в узбекском языке могут передаваться лексически, синтаксически или аналитически. Это свидетельствует о динамическом характере грамматической системы в условиях межъязыкового взаимодействия и подтверждает интерпретативную природу перевода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании теории и практики перевода, сравнительной грамматики русского и узбекского языков, а также при подготовке учебных пособий и методических материалов. Полученные выводы могут способствовать формированию у студентов и переводчиков навыков адекватной передачи грамматических категорий с учётом функционально-семантических особенностей языков.

Таким образом, проведённое исследование вносит вклад в развитие функционально-семантического подхода в переводоведении и открывает перспективы для дальнейших исследований, связанных с анализом других грамматических категорий в аспекте межъязыковой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1981.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 2003.
3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1977.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988.
6. Азизов У. Таржима назарияси асослари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1989.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986.
9. Толстой Л.Н. Воскресение. – М.: Художественная литература, 1983.
10. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. – London: Oxford University Press, 1965.